

Александр ЯРОШУК: «Власть считала меня врагом государства, а оппозиция – пособником режима…»

От **Аддзел навін** - 05.01.2023

Профсоюзный лидер и бывший чиновник Александр Ярошук попросил суд не лишать его свободы, заявив, что иначе это может закончиться для него либо потерей интеллекта, либо суицидом.

«Народная Воля» послушала, о чем говорили профсоюзные лидеры в своем последнем слове за пару дней до вынесения приговора.

Клетка

В зале суда в большой клетке находятся трое – глава ликвидированной по решению Верховного суда ассоциации профсоюзов «Белорусский конгресс демократических профсоюзов» **Александр Ярошук**, его заместитель **Сергей Антусевич** и сотрудница офиса, бухгалтер **Ирина Бут-Гусаим.** Им инкриминировали сразу несколько статей Уголовного кодекса – организация групповых действий, грубо нарушающих общественный порядок, а также призывы к санкциям.

В судебном зале – совсем немноголюдно. В основном – родные и близкие.

На троих обвиняемых – десять (?!) конвоиров, выстроившихся по периметру железной клетки.

Ирина Бут-Гусаим едва заметной улыбкой приветствует мужа Михаила, а **Александр Ярошук** посылает улыбку и кивает в ответ на воздушный поцелуй своей жены Надежды.

«*Здесь надо держаться, улыбаться, излучать оптимизм, чтобы поддержать их*, – повернувшись спиной к мужу и украдкой промокнув глаза, говорит Надежда Николаевна Ярошук. – *А дома уже*

можно расслабиться и дать волю слезам…»

Раскаяние

Как уже сообщалось, все обвиняемые полностью признали свою вину, а также погасили инкриминируемый им ущерб – речь идет о нескольких днях, когда они участвовали в акциях протеста. По словам гособвинителя, из-за акций протеста были перекрыты дороги, поэтому обвиняемым предъявили сумму убытка от простоя общественного транспорта.

Правда, как обратили внимание родственники некоторых обвиняемых, при этом никто почему-то не подсчитал, сколько средств за это время было сэкономлено на том же дизельном топливе. Впрочем, это уже детали и философские рассуждения. Те, кому предъявили суммы ущерба, его добровольно погасили.

«*Можете подытожить свое отношение к предъявленному обвинению?»,* – задал вопрос адвокат **Сергею Антусевичу**.

«Полностью признаю вину, понимаю, что было совершено групповое преступление, – ответил Антусевич. – *Участвуя в акциях протеста, грубо нарушал общественных порядок, понимаю, что мои действия повлекли работу транспорта…*

Мне было достоверно известно о целях и мотивах акций, я незаконно выражал свои политические взгляды и протест. Моей дополнительной целью участия в акциях был профессиональный интерес. Тем не менее, я грубо нарушил общественный порядок, блокировал и преграждал дорогу общественному и иному транспорту… Искренне и чистосердечно во всем раскаиваюсь…»

Александр Ярошук рассказал, что об акциях протеста узнал из интернета.

«Было понятно, что их целью является протест против насилия, – говорил он. – *Я разделял точку зрения чрезмерного насилия на мирных акциях протеста, понимал, что мероприятие не санкционировано, но выходил на акции протеста в знак протеста против чрезмерного насилия к гражданам. И у меня как у вице-президента Международной ассоциации труда было много запросов, в том числе и от российских коллег, о том, что происходит, все хотели получить информацию из первых рук…»*

«Признаете ли вы в полном объеме, что ваши действия повлекли нарушения общественного порядка? – спросил адвокат у Ярошука.

«Да, в полной мере, – ответил Александр Ильич, согласившись, что не повиновался законным требованиям представителей милиции. – *Раскаиваюсь глубоко и искренне…»*

Признал Ярошук и обвинение в призывах к санкциям, хотя и заметил, что в свои публикации в социальных сетях не вкладывал смысла о свержении власти.

Ирина Бут-Гусаим признала свою вину сразу после задержания. Случилось это 19 апреля.

Ирина Бут-Гусаим

«Я прошу учесть, что сразу после задержания признала вину, чистосердечно раскаиваюсь, – произнесла Ирина. – *Прошу учесть, что у меня есть дочь, ей 6 лет. За все эти годы я с ней ни разу не расставалась. За восемь месяцев в тюрьме я ни разу ее не видела. Прошу вас не лишать моего ребенка детства…»*

Диагноз

Как сообщала «Народная Воля», Александра Ярошука обвинили в призывах к мерам ограничительного характера (санкциям), а также иным действиям, направленным на причинение вреда национальной безопасности Республики Беларусь.

Для него это стало шоком.

Впрочем, не только для него – многие были удивлены этим фактом. Ярошук был одним из немногих представителей оппозиции, который противился санкциям и, например, до последнего отстаивал возможность работы в Беларуси норвежской кампании «Яра», закупающей калийные удобрения у «Беларуськалия».

Как оказалось, все дело в социальных сетях. У Ярошука было пару постов, на которых, собственно, и выстроено все обвинение по данной статье Уголовного кодекса.

«Мной руководили эмоции, я не вкладывал в свой пост требований смены власти, – сказал Ярошук, отвечая на вопрос судьи **Валентины Зенькевич.** – *Главный смысл был в том, что рабочие, на мой взгляд, были той реальной силой, которая могла остановить насилие, происходившее на улицах Минска»*

«А какое насилие происходило?», – очень спокойно уточнила судья.

«Против мирных протестующих, – сказал Ярошук. – *Я видел в стачкомах прообраз диалоговых площадок. На многих предприятиях была тяжелая ситуация. Как мне представлялось, стачкомы и национальный стачечный комитет могли сыграть свою роль в том, чтобы разрешить кризис на всех уровнях».*

«Вы требовали ухода в отставку Лукашенко, призывали к бессрочной забастовке до его ухода. Какой вы вкладывали смысл во все это?» – уточнила судья.

«Это был эмоциональный всплеск…», – сказал Ярошук.

«Вы часто подвержены таким всплескам? У вас же не один пост такой, а два. Что вы хотели сказать этими постами?», – продолжала задавать вопросы судья.

«Конечно, я подвержен эмоциям, у меня есть проблемы…», – признался Ярошук.

«Да, мы оглашали заключение эксперта, с этим никто не спорит…», – согласилась судья.

«Все, что происходило после этих публикаций в соцсетях, полностью опровергло эти посты, – сказал Ярошук. – *С моей стороны больше нигде ни в какой форме подобные призывы не звучали. Это было эмоциональное решение, которое было мной многократно опровергнуто в процессе моих дальнейших действий…»*

О каких проблемах со здоровьем говорили Ярошук и судья?

Как оказалось, на первом судебном заседании зачитывали справку от врача, в которой говорилось, что у Александра Ярошука диагностировано эмоциональное расстройство личности. О своем диагнозе Ярошук сам чуть подробнее рассказал в последнем слове.

Обвинение

Гособвинитель говорила о доказанности виновности обвиняемых в инкриминируемых им преступлениях. Она говорила довольно долго, вот лишь некоторые выдержки из ее речи.

«*Все обязаны соблюдать законы, обстановка на акциях протеста носила явно криминальный характер, на что указывало наличие сотрудников ГУВД Мингорисполкома на мероприятиях, было явное неповиновение сотрудникам милиции, транспорт перестал осуществлять движение…* – говорила прокурор. – *Они действовали совместно и группой лиц…*

Ярошук имел возможность удалять публикации в социальных сетях, изменять их. Его тексты содержат призывы к гражданскому неповиновению, направлены на остановку функционирования заводов и фабрик. Призыв к забастовке приведёт к остановке предприятий, что скажет на их финансовом положении, срывы поставок продукции приведут к санкциям, последствия – потеря зарплаты, социальная напряжённость в обществе. Таким образом, пост Ярошука в Фейсбуке несёт угрозу национальной безопасности.

Ярошук распространил призывы, несущие угрозу национальной безопасности, он пытался воздействовать на сознание людей, склонить их к определенным действиям. В его постах содержатся призывы к захвату власти, они носят деструктивный характер.

Ярошук не отрицал, что написал посты, понимал, что они доступны для многих. Он имел реальную возможность удалить посты, но этого не сделал. Доводы об отсутствии у него мотивов – несостоятельны…»

Прокурор также говорила о том, что применение к обвиняемым иных мер уголовной ответственности, не связанных с лишением свободы, не представляется возможным.

И попросила **Ирину Бут-Гусаим** отправить в колонию общего режима на год и шесть месяцев, **Сергея Антусевича** – на два года, **Александра Ярошука** – на четыре.

Им засчитают день, проведенный в следственном изоляторе, за полтора дня колонии.

Адвокаты

Как известно, адвокаты сегодня предпочитают хранить молчание – никаких комментариев для прессы. И родственников обвиняемых, особенно если дело имеет некоторый политический контекст, нацеливают держать рот на замке – мол, чтобы не навредить своим близким.

Поэтому даже любопытно было послушать их выступления в суде.

Например, вот некоторые выдержки из речи адвоката **Александра Ярошука**: *«Ярошук от дачи показаний не отказывался, его показания согласуются с доказательствами в материалах дела, он чистосердечно раскаялся в содеянном.*

На стадии предварительного следствия он отказался от дачи показаний по статье 361 (призывы к санкциям), но новая статья была инкриминировала фактически за день до предъявления обвинений. То, что он признал вину в полном объеме – смягчающее обстоятельство.

Необходимо принять во внимание показания Ярошука, а также его характеристики. Особое внимание следует обратить на то, что через некоторое время после публикаций в соцсетях он изменил свои взгляды и до последнего принимал участие в разрешении ситуации с компанией «Яра» и «Беларуськалием». Публикации в соцсетях не вызвали большого общественного резонанса и интереса, они попали в поле зрения правоохранителей только в 2022 году при проведении оперативно-розыскных мероприятий…

Александр Ярошук – скромный, порядочный человек. Всю свою жизнь он работал для достижения благородной цели – улучшения положения трудящихся. Он известная персона не только в нашей стране, но и за рубежом, является вице-президентом Международной организации труда…

Что касается его состояния здоровья, то у него диагностировано серьёзное психическое заболевание, которое требует наблюдения у врачей узкой направленности – невролога и психиатра. Он принимал лекарственные препараты даже в СИЗО. Он писал, что условия СИЗО значительно ухудшили состояние его здоровья. На момент совершения преступлений Ярошуку было 69 лет (сейчас ему 71…) Его супруга – инвалид третьей группы, она также достигла 70 лет…

Прошу назначить ему более мягкое наказание, не связанное с ограничением свободы…»

Самым пронзительным, пожалуй, стало выступление адвоката **Ирины Бут-Гусаим**. Она говорила медленно, с небольшими паузами, будто тщательно подбирая каждое слово.

По словам адвоката, следователь в обмен на признательные показания обещал Ирине Бут-Гусаим изменить меру пресечения на другую, не связанную с содержанием под стражей.

«Она сразу обо всем рассказала, призналась, но до сих пор сидит… – произнесла адвокат. – *2020 год – это было сложное время… Но это время, к счастью, прошло. Актуальность прошла, всё успокоилось…*

Это не единственное такое дело, а значит, можно говорить о судебной практике. Молодым ребятам за гораздо более активные действия во время акций протеста назначается наказание в виде ограничения свободы…

Дочь пошла без Ирины в первый класс…

Ей папа бантики в школу завязывает…

Ребенок не знает, что мама в тюрьме и ждет ее из командировки.

И сколько ей ещё ждать?..

Напряженность в обществе – это всегда плохо. Особенно негативная напряженность. Сейчас она, слава Богу, прошла. Проходит… Но все еще поддерживается уголовными делами в отношении тех, кто в 2020 году принимал участие в митингах. Основанием для привлечения к ответственности является то книга, то телефон, что другие фото и видео свидетельства… И лишение свободы в данном случае – это именно поддержание напряжённости, которой все должны избегать…»

Последнее слово

О чем говорили обвиняемые в своем последнем слове?

Сергей Антусевич сказал: *«Прошу простить. Надеюсь на справедливое решение суда».*

Ирина Бут-Гусаим напомнила, что больше всего на свете хочет увидеть дочь.

Александр Ярошук старался контролировать эмоции: *«Высокий суд, так получилось, что свою политическую жизнь я прожил как свой среди чужих, и чужой среди своих. Власть считала меня врагом государства, а оппозиция – пособником режима…*

Я не безгрешен, допускаю ошибки, как с постом в Фейсбуке с призывом к забастовке. Я принимаю эмоциональные решения, и мне за это можно предъявить претензии. Но я делаю все, что могу (может, и не всегда правильно) во имя родной Беларуси. Я пытался искать решения для консолидации общества…

Из всего случившегося мною извлечены надлежащие выводы. Я могу заверить, что всегда буду следовать букве закона.

Принимая во внимание мой возраст и здоровье, прошу назначить мне наказание, не связанное с лишением свободы.

Вряд ли я решился бы когда-нибудь назвать свой диагноз… Эмоциональное расстройство личности… Характер моего заболевания не совместим с условиями содержания с следственном изоляторе. Я нахожусь в постоянном стрессе, нервном напряжении, у меня хроническая бессонница. Скажу прямо: в заключении я поставлен на грань выживания. И это не просто красивые слова.

Психиатру задали вопрос: вменяем ли я? «Да», – сказал врач. Но если бы у него спросили, можно ли меня осуждать на лишение свободы, ответ не был бы утвердительным…

Лишение свободы может для меня закончиться потерей интеллекта. Или суицид может быть. Прошу суд назначить мне наказание, не связанное с лишением свободы…»

Еще Ярошук говорил о том, что приговоры, не связанные с лишением свободы, будут позитивно восприняты не только в Беларуси, но и за рубежом, упоминая спецпараграф и беспрецедентные санкции, которые может применить по отношению к Беларуси Международная организация труда.

Приговор

Вчера после обеда в Минском городском суде озвучили приговор по делу профсоюзных активистов.

Ирине Бут-Гусаим дали год и шесть месяцев лишения свободы.

Сергея Антусевича отправили в колонию общего

режима на два года.

Александра Ярошука приговорили к четырем

годам колонии общего режима.

Всё, как и просила прокурор.

Марина КОКТЫШ.

Сколько дадут Федыничу?

Геннадий Федынич

Завтра, 27 декабря, в Минском городском суде должны вынести приговор по делу еще одной группы профсоюзных деятелей.

В Минском городском суде с 25 ноября рассматривается дело в отношении **Геннадия Федынича, Василия Береснева и Вацлава Орешко**. Они тоже были задержаны 19 апреля.

Известно, что их обвиняют в призывах к мерам ограничительного характера (санкциям), иным действиям, направленным на причинение вреда национальной безопасности Республики Беларусь; разжигании расовой, национальной, религиозной либо иной социальной вражды или розни; а также создании экстремистского формирования либо участии в нем.

Их дело слушалось в закрытом судебном заседании, поэтому до публики дошло совсем немного деталей.

Галина РУТ.

Публикация из № 103 газеты "Народная Воля". Подписаться на газету.

Аддзел навін